

Ногмов Шора Бекмурзович

История адыгейского народа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш79

Ш79 **Шора Бекмурзович Н.**
История адыгейского народа / Ногмов Шора Бекмурзович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 181 с.

ISBN 978-5-521-25638-9

Книга начинается со статьи Ад. Берже "Краткий биографический очерк Шора-Бекмурзина-Ногмова" впервые напечатанной в "Закавказском вестнике" в 1847 г. История. Исторические науки, Российская Федерация, Краснодарский край, Республика Адыгея, Период феодализма (4 в.-1861 г.)ТЗ(2Р-4Кр-6А)4,02

ISBN 978-5-521-25638-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КРАТКІЙ БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ШОРА-БЕКМУРЗИНА-НОГМОВА.

Личность автора слѣдующей за нимъ монографіи такъ интересна, что мы считаемъ необходимымъ предпослать ей нѣсколько біографическихъ о немъ свѣдѣній, которые собраны частью изъ устныхъ разсказовъ лицъ, заслуживающихъ въ этомъ отношеніи полнаго довѣрія, частью же изъ некоторыхъ печатныхъ указаній и официальныхъ источниковъ—изъ послѣднихъ преимущественно.

Шора Бекмурзинъ Ногмовъ родился въ бывшемъ аулѣ Ногмова, на р. Джунѣ, близъ Пятигорска, и, какъ должно полагать, въ 1801 году. Прадѣлъ его былъ природный Абадзехъ и во второй половинѣ прошлаго столѣтія выселенъ въ Кабарду, гдѣ потомки его нынѣ считаются въ разрядѣ кабардинскихъ узденей 2-й степени. Кавія именно обстоятельства вынудили и сопровождали это выселеніе — неизвѣстно; ничего также неизвѣстно и о предкахъ Шора Ногмова. Да и самыя свѣдѣнія о жизни автора предлагаемой статьи касаются болѣе внѣшнихъ сторонъ его жизни, что по необходимости обуславливается свойствомъ тѣхъ

источниковъ, какіе мы имѣли подъ рукою. Для характеристики его внутренняго развитія, къ сожалѣнію, у насъ не было никакихъ данныхъ. А такая характеристика представила бы живой интересъ, какъ и все, касающееся внутренняго міра и нравственныхъ качествъ человѣка, который имѣлъ быть названъ передовымъ, особливо въ той средѣ, въ какой назначено ему было судьбою родиться и жить; среда-же эта подалеку ушла отъ полудикаго состоянія въ первой половинѣ текущаго столѣтія, да и теперь находится на той же ступени развитія.

Сынъ небогатаго отца, Шора Ногмовъ съ юныхъ лѣтъ выказывалъ особенное влеченіе къ книгамъ; эта-то склонность, по мѣрѣ своего развитія, въ послѣдствіи и выдвинула его изъ ряда соплеменниковъ. На 18 году онъ уже основательно зналъ арабскій языкъ, которому выучился въ землѣ Кумыковъ и, какъ должно думать, въ дер. Андреевой, гдѣ онъ жилъ нѣсколько лѣтъ. Кромѣ языковъ арабскаго и своего природнаго, онъ хорошо зналъ турецкій и персидскій. По возвращеніи отъ Кумыковъ, Шора Ногмовъ сдѣлался муллою въ своемъ аулѣ. Но званіе это не соответствовало врожденнымъ его склонностямъ и потому онъ вскорѣ отъ него отказался. На 25 году Шора Ногмовъ пожелалъ изучить русскій языкъ и съ этою цѣлью явился къ командиру 4-го Волжскаго казачьяго полка, подполковнику Лучкину, съ просьбою помѣстить его въ полковую канцелярію. Здѣсь онъ пробылъ около 3-хъ или 4-хъ лѣтъ, въ теченіи которыхъ успѣлъ до того усвоить себѣ русскій языкъ, что въ 1828 году былъ прикомандированъ, для обученія содержавшихся въ вр. Иальчинѣ аманатовъ пяти развыхъ гор-

скихъ племень, русскому и турецкому языкамъ. Обязанность эту онъ выполнялъ съ необыкновеннымъ усердіемъ и успѣхомъ.

Но служба Шора Ногмова началась собственно съ 1818 года, при командовавшемъ на Кавказской Линіи, генералъ-маіорѣ Деляпоццѣ. Въ томъ-же 1818 и послѣдующихъ 1819 и 1822 годахъ онъ состоялъ въ распоряженіи командовавшаго второю частию кордона праваго фланга, полковника Побѣдова, исполняя разныя порученія съ отличнымъ усердіемъ и аккуратностію. Когда-же въ 1822 году, при начальникѣ Кавказской Линіи, генералъ-маіорѣ Сталѣ, въ Кабардѣ вспыхнуло всеобщее возмущеніе, тогда Шора Ногмовъ принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ походахъ и нѣсколько разъ былъ секретно посылаемъ на Минеральныя воды, для собранія свѣдѣній о сборищѣ непріятеля. При исполненіи одного изъ такихъ порученій, въ августѣ 1822 года, на возвратномъ пути изъ Пятигорска, на р. Кумлыкѣ, недозжая р. Малки, онъ былъ встрѣченъ восемью хищниками и въ схваткѣ съ ними раненъ шашкою въ ногу и контуженъ пулею въ бокъ. Не смотря на всю опасность своего положенія, онъ успѣлъ отбиться отъ нихъ и въ цѣлости доставилъ въ отрядъ все ввѣренныя ему бумаги.

Въ послѣдующіе затѣмъ годы Шора Ногмовъ постоянно оказывалъ русскому правительству довольно важныя услуги, засвидѣтельствованныя самимъ генераломъ Сталемъ. Въ 1825, 26 и 27 годахъ, какъ видно изъ выданныхъ ему аттестатовъ отъ кисловодскаго коменданта, генералъ-маіора

Энгельгардта, п командира кордона и казачьяго полка, подполковника Грекова, особенно рекомендуется перзвѣнная преданность Шора Ногмова къ русскому правительству и хорошия познанія его въ русскомъ и восточныхъ языкахъ, усердіе при исполненіи возлагаемыхъ на него порученій, а въ особенности при командировкѣ его для водворенія спокойствія между набардинскими узденями и ихъ подвластными. Не менѣе благоприятны отзывы о немъ управы колоній Шотландцевъ. Наконецъ, съ 1828 года, какъ я упомянулъ выше, Шора Ногмовъ былъ прикомандированъ генераломъ Эмануелемъ для обученія въ Нальчикѣ аманатовъ, что и продолжалось до конца 1829 года. Съ этого времени служба Шора Ногмова собственно на Кавказѣ прекратилась.

Въ 1830 году, уѣхавъ въ Петербургъ, онъ поступилъ оруженосцемъ лейбъ-гвардіи въ Кавказско-горскій полу-эскадронъ, съ которымъ въ началѣ декабря того-же года отправился изъ столицы въ конвой 1-го Отдѣленія Императорской квартиры, подъ командою штабъ-ротмистра Ханъ-Гирея, въ Гильно. Въ январѣ слѣдующаго 1831 года онъ причисленъ къ квартирѣ гвардейскаго корпуса, — въ февралѣ, въ числѣ прочихъ, перешелъ границу Царства Польскаго и съ 29 апрѣля по 4 іюня, подъ командою Ханъ-Гирея, состоялъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена. 29 апрѣля онъ находился въ партіи, посланной изъ Остроленки для открытія непріятеля и, встрѣтившись въ с. Елинкахъ съ ротою шесургентовъ, принималъ дѣятельное участіе въ окончательномъ ея пораженіи. На слѣдующій день таже партія съ 5 эскадрономъ 1-гв. казачьяго полка

была въ сраженіи при Церпентахъ, гдѣ передъ истребленіемъ 5-й мятежнической колонны, она первая врубилась въ ряды непріятели, навѣдя своею безоглядной храбростію и быстротою ужасъ на партизановъ, оставившихъ на мѣстѣ болѣе ста тѣлъ. Затѣмъ Шора Ногмовъ участвовалъ въ отступленіи вышеупомянутаго отряда отъ Остроленки до г. Вильно и находился въ сраженіяхъ: 6-го мая при Райгрудѣ, 7 іюня при Вильно, гдѣ, въ составѣ Оренбургскаго уланскаго полка, съ отличною храбростію бросился въ атаку на 1-й уланскій полкъ польскихъ мятежниковъ и много способствовалъ къ его пораженію, — и 16-го іюня при Бовно, гдѣ вмѣстѣ съ 5 эскадрономъ л.-гв. казачьяго полка бросился на колонну пѣхоты и, прорвавъ оную, ударилъ на непріятельскій эскадронъ, который былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ на разстояніи восьми верстъ. Съ 16 іюня по 4-е іюля онъ участвовалъ въ преслѣдованіи отряда генерала Геллгуда до прусской границы, а 3 октября присоединился въ Варшавѣ лейбъ-гвардіи къ кавказскому полу-эскадрону; затѣмъ въ февралѣ 1832 года онъ возвратился въ Петербургъ. За всѣ эти походы и участіе въ сраженіяхъ, Шора Ногмовъ получилъ знакъ военнаго ордена Св. Георгія и знакъ за военныя достоинства 5-й степени.

Въ декабрѣ 1832 года Шора Ногмовъ былъ произведенъ въ корнеты, а въ 1834 году, за отличное исполненіе разныхъ порученій, награжденъ золотою медалью на Аннинской лентѣ, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ.

Живя въ Петербургѣ, Шора Ногмовъ не забывалъ и науки. Усердно занимаясь чтеніемъ книгъ и переводами съ

арабскаго языка на русскій, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не покидалъ и дальнѣйшаго изученія турецкаго языка, въ чемъ ему много содѣйствовалъ одинъ пріѣзжій турокъ. Это продолжалось до мая 1835 года, когда Ногмовъ былъ перенесенъ въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, съ чиномъ поручика про кавалеріи. Возобновивъ такимъ образомъ прерванную на Кавказѣ службу и поселившись въ Тифлисъ, онъ дѣятельностью своею не могъ не обратитъ на себя и здѣсь вниманія тогдашняго главноуправляющаго, генералъ-адъютанта барона Розена, который въ вознагражденіе его трудовъ подарилъ ему золотые часы въ 500 руб. и 50 червонцевъ.

Въ 1836 году Шора Ногмовъ былъ отправленъ для доставленія въ московскую клинику абдехскаго старшины Али-Мурзы-Лоова, лишившагося зрѣнія, вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, ему надо было сдѣлать тамъ операцію. За исполненіе этого порученія Шора Ногмовъ получалъ 100 червонцевъ, а въ слѣдующемъ 1837 году, по случаю пріѣзда на Кавказъ Государя Императора, награжденъ 700 р. асс.

Въ 1838 году Шора Ногмовъ былъ назначенъ секретаремъ въ кабардинскій временный судъ. Должность эту онъ исправлялъ пять лѣтъ и съ увольненіемъ отъ нея въ 1843 году, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Въ этотъ именно періодъ времени Шора Ногмовъ успѣлъ болѣе основательно изучить и обогатить запасъ имѣвшихся у него преданій Кабардинскаго народа и соста-

вить по нимъ исторію Адыгейскаго народа, которая нынѣ появляется въ печати (*).

Окончивъ этотъ трудъ въ 1843 году, Шора Ногмовъ пожелалъ до напечатанія подвергнуть его разсмотрѣнію С.-Петербургской Академіи Наукъ, а потому просилъ ходатайства бывшаго начальника центра, князя Эрнстова (впоследствии кутанскаго генералъ-губернатора) о доставленіи ему средствъ къ поѣздкѣ въ столицу и о назначеніи ему, на время пребыванія въ ней, необходимаго содержанія. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя, послѣдовало разрѣшеніе на отправленіе этого офицера въ Петербургъ, съ прикомандированіемъ его лейбъ-гвардіи къ кавказско-горскому полу-эскадрону и съ провозомъ ему со двѣхъ прибытія въ столицу до возвращенія на Кавказъ содержанія на равнѣ съ штабъ-ротмистромъ упомянутого полу-эскадрона. Но, къ сожалѣнію, Шора Ногмовъ не успѣлъ довершить начатое и вскорѣ по приѣздѣ въ Петербургъ былъ разбитъ параличемъ и тамъ умеръ, въ іюнь 1844 года.

Послѣ Шора Ногмова осталось семейство, состоящее изъ жены, трехъ сыновей и дочери; въ настоящее время оно живетъ въ аулѣ Кармова, на Малкѣ, близъ поста у Каменнаго Моста. Старшій сынъ, поручикъ Урустамъ Шора Бекмурзинъ Ногмовъ, воспитывался въ Павловскомъ кадет-

(*) Шора Ногмовъ написалъ еще грамматику абардинскаго языка, передавную имъ покойному академику Шенрену, который, разсмотрѣвъ этотъ трудъ, возвратилъ его въ 1841 году, посоветовавъ автору передѣлать его и употребленную для выраженія звуковъ кабардинскаго языка русскую азбуку измѣнить арабскою.

скомъ корпусѣ, служилъ въ гусарахъ, а теперь живетъ въ своемъ аулѣ.

Этимъ ограничиваются всѣ свѣдѣнія о Шора Ногмовѣ. Рассказываютъ еще нѣкоторые кабардинцы, лично знавшіе его, что онъ познакомился съ Пушкинымъ, во время бытности его въ Пятигорскѣ; что Ногмовъ содѣйствовалъ поэту въ собраніи мѣстныхъ народныхъ преданій и что поэтъ, въ свою очередь, направлялъ Ногмову переводъ пѣсень съ адыгейскаго языка на русскій...

Ад. Берже.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Все народы сохранили въ памяти своей историческія преданія и повѣствованія о подвигахъ своихъ предковъ; но у образованныхъ европейцевъ литература письменная мало по малу вытѣсняетъ изустныя преданія, скрывая ихъ печатью для отдаленнаго потомства. Въ нашемъ-же народѣ, какъ не пишущемъ письменъ, преданія по прежнему передаваясь изъ устъ въ уста, существуютъ лишь изустно. Многія изъ нихъ, подъ названіемъ *сказаній старцевъ*, повѣствуются и теперь, и мѣста, гдѣ происходили описываемыя въ нихъ дѣла, сохранили названія, напоминающія или имена дѣйствующихъ лицъ, или-же подробности самаго событія.

Вмѣстѣ съ преданіями до насъ дошли и старинныя пѣсни. Онѣ поются при всѣхъ сборищахъ по рѣшенію общественныхъ вопросовъ, при полевыхъ работахъ и вообще по окончаніи дневнаго труда. Пѣніе сопровождается музыкою и разсказами о подвигахъ древнихъ героев или о давно минувшихъ народныхъ невзгодахъ. Все эти пѣсни сочинены древними *текуками* или поэтами, на языкѣ кабардинскомъ, какъ самомъ чистомъ изъ всѣхъ нарѣчій Черкесскаго народа, между которыми и самые кабардинцы во все времена считались образованнѣйшимъ и вліятельнымъ

племенемъ. Сюжетами этихъ пѣсень въ старину служили всякій подвигъ, нашествіе иноплемениковъ, распря или междоусобіе. Число дошедшихъ до насъ преданій и пѣсень весьма значительно. Сверхъ того, многія событія, наиболѣе поражающія воображеніе современниковъ или имѣвшія важное вліяніе на общій ходъ дѣлъ въ цѣломъ краѣ, породили пословицы и поговорки. Такимъ образомъ сказанія старцевъ можно повѣрить пѣсями, а вѣрность преданія въ главномъ его фактѣ подтвердить названіемъ урочища или народною поговоркою.

Имѣвъ часто случаи участвовать въ общественныхъ бесѣдахъ, я съ жадностью слушалъ повѣствованія нашихъ стариковъ и съ теченіемъ времени успѣлъ собрать множество слышанныхъ отъ нихъ преданій и пѣсень. Хорошо знакомый съ языками арабскимъ, турецкимъ и русскимъ, я разобралъ ихъ въ отношеніи къ историческимъ фактамъ и расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ. При этомъ я перевелъ нѣкоторыя пѣсни на русскій языкъ, придерживаясь буквальнаго ихъ смысла на столько, сколько это было возможно при свойствахъ обоихъ языковъ.

Изъ всего собраннаго мною мнѣ удалось составить, хотя краткую, но довольно ясную картину минувшей жизни Адыгейскаго народа и если я рѣшился на этотъ трудъ, то единственно изъ искренняго желанія пріохотить моихъ соотечественниковъ къ умственнымъ занятіямъ на поприщѣ науки, которая одна въ состояніи показать имъ всѣ выгоды просвѣщенія и образованія.

Обращаясь къ источникамъ историческихъ свѣдѣній,